

Несколько дней спустя

В убежище, которое Наруто называл Святым Граалем, не было ничего особенного, но оно находилось под землей, глубоко в зеленом лесу Страны Огня, куда редко заходили люди. Даже если бы шиноби наткнулся на такое место, они не смогли бы увидеть его логово, если бы не владели бьякуганом. Шаринган не мог видеть сквозь барьер, который воздвиг Наруто.

Наруто смотрел вниз с самого высокого дерева в окрестностях своего подземного убежища - Пещеры Бога Демонов: Пять небольших армий наступали со всех сторон. Ему не нужно было гадать, что эта армия состояла из самых могущественных шиноби из всех Великих Скрытых деревень. Они послали своих сильнейших шиноби, чтобы сразиться с ним, и все Джинчурики собрались в этой армии. Не только Джинчурики были полны сил, но и Каге присутствовали с новой силой и уверенностью.

Это было то, что они называли идеальной элитной силой для уничтожения Бога Демонов. Собрались сильнейшие, даже те, кого он мог назвать преступниками. Все во имя того, чтобы убить его, все во имя того, чтобы справиться с общим врагом - Узумаки Наруто, Богом Демонов.

Их намерения были очевидны: они хотели лишь увидеть, как он будет страдать, а затем увидеть, как великий демон умрет от их собственных рук.

Но он был готов. Честно говоря, он прожил не так долго, чтобы сказать, что устал жить, но он видел и пережил этот коррумпированный мир шиноби. Все было продажным, 1/3 шиноби были продажными. Друзья предавали друг друга во имя жадности, сильные издевались над слабыми, и все это во имя собственной власти сильнейшего.

Пока же, несмотря на то, что атмосфера была пропитана зловонным ароматом недооцененной ненависти, которая сочилась почти от каждого шиноби, народы были едины. Он сделал достаточно для того, чтобы их ненависть к нему не затмил никто другой. У народов была общая цель, у них было одно желание, и это желание объединило их. За последние годы Каге провели много времени вместе, и теперь они хорошо знают друг друга.

Такая Каге, как Цунаде, постарается сделать все возможное, чтобы подобный инцидент не повторился. Да, все лидеры согласятся с методами, чтобы в этом мире не родился еще один Наруто, который избежал бы того, через что пришлось пройти им. Методы борьбы с преступниками обязательно будут применены, чтобы обеспечить стабильность мира, в котором не появится еще один бог-демон, стремящийся лишь к тирании.

Похоже, это будет наша последняя совместная битва, Курама, - мысленно обратился Наруто к запечатанному внутри него Биджуу. Он не знал, как это произошло, но Биджуу стал ему нравиться. Даже странно было думать, что биджу так охотно сотрудничает с ним, не требуя ничего взамен.

Поскольку Девятихвостый был известен как биджу, не знающий ничего, кроме массовой ненависти, люди начали подозревать, что именно биджу превратило добродушного Наруто в

хладнокровного убийцу. Но для жителей Конохи, которые все еще испытывали к нему ненависть, его действия были лишь подтверждением того, во что они верили все это время. Они чувствовали себя оправданными в своих действиях и были счастливы сказать: "Мы же говорили вам, что он демон".

Возможно, именно поэтому они решили заклеить его как бога-демона. В нем был запечатан демон, как они говорили. Курама не был демоном, но они решили поверить в эту чушь, чтобы оправдать свои действия по отношению к Биджуу. Наруто также обладал божественными способностями, так что имя было подходящим.

Все, что он сделал, означало, что Девятихвостых будут ненавидеть еще больше, чем раньше, и они не смогут свободно жить в этом мире. Сначала он должен был переродиться. Раз уж ему предстояло умереть, то и она умрет вместе с ним. Но его смерть была лишь временной. Возможно, Биджуу посчитал нужным умереть, чтобы хоть на время отвлечься от низменных людей. Оно ни разу не прославило человека, кроме легендарного Мудреца Шести Путей. Но и тот был не совсем человеком, и его мать тоже была не совсем человеком.

Дело не только в том, как это выглядит, но и в том, как это есть. Правда ли, что ты хочешь умереть за этих людей? тихо спросил Курама, положив голову на лапы внутри печати. Ты сомневаешься в своем решении?

Почему ты так говоришь, Курама? спросил Наруто.

'Просто предчувствие, и руки дрожат...'

Наруто посмотрел на головы обоих - они действительно тряслись, а по лбу струился холодный пот. Я жалею только о том, что у меня не было возможности создать свою семью с Мей. Хотя мое сердце разрывается на части, я не жалею о сделанном выборе. Я верю, что это был единственный выход. Он посмотрел на небо: со всех сторон к нему приближались враги. Может быть, это от волнения мое тело дрожит...

Курама ничуть не развеселился. Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой, Наруто. Может, ты и не жалеешь о выбранном пути, но сейчас ты далеко не в восторге. Более того, ты сейчас плачешь, не потому ли ты даже не хочешь смотреть мне в глаза?

Наруто грустно улыбнулся. Тебе обязательно было говорить это, Курама?" - спросил он. Ну, все, что я могу сказать, это спасибо за все, что ты для меня сделал, Курама. Я могу сказать, что ты был самым лучшим другом в моей жизни. Много раз я был почти поглощен тьмой, но благодаря тебе я продолжал идти вперед. Кроме Мей, ты был моим единственным настоящим другом".

Затем в его сознании появился Наруто. Он одарил Кураму одной из своих старых широких ухмылок, положив левую руку на затылок, а правую сжав в кулак, направив прямо на гигантского Хвостатого зверя. Хочешь в последний раз погрозить мне кулаком?

Курама несколько мгновений смотрел на него, прежде чем встать. На его лице появилась зубастая ухмылка, и их кулаки сцепились. Наруто не произнес ни слова, исчезнув из его сознания.

Наруто закрыл глаза на целую минуту, прежде чем открыть их: весь лес окружало более сотни сильных шиноби, почти половина из них - S-ранга. В группе не было никого, кто не смог бы противостоять шиноби ранга S, пусть даже на несколько минут. Единственными, кто не подходил под эту категорию, были медики за линией фронта.

Глаза, наполненные лишь чистой ненавистью, смотрели на его фигуру, пылая огнем и уверенностью в поражении. Ненависть, направленная на него, была почти тошнотворной. Некоторые из них смотрели на него так, словно он был настоящим демоном, другие злобно ухмылялись, не обещая ничего, кроме садизма. Наруто почти захотелось вырыть себе нору, чтобы спрятаться под этими взглядами.

Эти люди не были похожи на тех, кого он хотел спасти; эти шиноби выглядели как люди, потерянные в своей ненависти. Перед ним стояли не шиноби, которые хотели избавиться от зла; это выглядело как зло против зла. Может быть, они решили стать злом, чтобы бороться с настоящим злом?

Наруто покачал головой: сейчас было не время для таких мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/114502/4435208>